

Пятый принц, затаившись на балке, надеялся напугать обитателей покоев. Но стоило Сюэ Цзинаню резко распахнуть глаза, как его самого пронзила дрожь. Слова, слетевшие с губ седьмого принца, звучали не иначе как смертный приговор.

Он прекрасно помнил события вчерашнего дня и знал, что причиной, по которой Сюэ Цзинань обнажил нож, было слово «компенсация». Значит, эти слова равносильны: «Я хочу убить тебя».

— Ты мне угрожаешь? — Пятый принц, удивленный, вытянул шею и уставился на Сюэ Цзинаня, безмятежно лежавшего в постели. — Тоже хочешь вырвать мое сердце?

Его голова, высунувшаяся из темноты под крышей, с длинными, ниспадающими волосами, напоминала отрубленную голову, подвешенную к балкам. Тусклый свет, проникавший сквозь оконную бумагу, едва освещал его лицо, оставляя его в полумраке, где зловеще поблескивали глаза.

Сюэ Цзинань ощутил странное дежавю. словно кадр из фильма ужасов. Он быстро включил камеру и, моргнув, сделал снимок. Затем, используя функцию распознавания образов, он отыскал в памяти гору скриншотов из фильмов ужасов, которые смотрел отаку.

Что ж, не то чтобы один в один, но атмосфера... определенно, что-то общее есть. Сюэ Цзинань удовлетворенно сохранил фотографию.

— Это не угроза, — серьезно ответил он на вопрос принца. — Твое сердце мне не нужно. Мне нужна твоя рука. Она очень сильная.

Сюэ Цзинань был доволен тем, что имеет. У него уже была «батарейка», которая ему нравилась, и посягать на чужое он не собирался. К тому же, физические «аксессуары», предложенные пятым принцем, казались куда более полезными, чем любые батарейки.

Он все еще помнил вчерашнюю короткую драку и цепкую хватку, сжавшую его запястье с такой силой, что он не мог вырваться.

— Ха! — Пятый принц двусмысленно расхохотался. — Ты и правда интересный.

Наверное, он был в хорошем настроении, раз у него вдруг возникло желание поговорить:

— Если хочешь, приходи и возьми. Но я не такой бесполезный, как Сюэ Сюаньюэ, у которого только смазливое личико. Победишь меня - я сам отрублю тебе свою руку. Не победишь - я отведу тебя в учебный кабинет, познакомлю со всеми своими императорскими братьями и сестрами, и ты выберешь себе все, что захочешь. Как тебе такое предложение?

В голосе пятого принца звучала улыбка, но он даже не пытался скрыть свою злую натуру. Он больше не называл его «четвертым братом», а казалось, горел нетерпением совершить какую-

нибудь пакость.

Пятый принц знал, что пользуется дурной славой среди братьев. Его называли угрюмым и холодным, плетущим интриги и преследующим плохие цели. И он считал, что они правы. Он относился ко всем своим братьям одинаково, даже к тем, с кем у него были общие мать и отец, и никому не желал легкой жизни.

Теперь, когда он наконец нашел острый нож, способный ранить любого, он загорелся желанием заполучить его. Он был уверен в своей победе. Ведь это был его седьмой брат, отверженный и униженный, с такой же злобой в сердце, как и у него самого.

Пятый принц скривил губы и задумался, с кого бы начать. Со второго или с третьего брата?

Он не видел ничего особенного во втором брате, Сюэ Пэйлане, но учителя всегда хвалили его сочинения и политические трактаты, а отец восхищался его непревзойденным интеллектом. И хотя ему еще не было положено появляться при дворе, ему уже дали имя «Безупречный».

...Мужчины получают имя в возрасте двадцати лет, а принцы начинают посещать двор в пятнадцать. В то же время они покидают дворец и обустраивают собственные резиденции. Некоторые торопятся и даже выбирают себе принцесс, что равносильно созданию собственной семьи. Поэтому большинство принцев становятся совершеннолетними и получают имена заранее.

Однако строительство дворца принца – дело долгое и занимает от трех до пяти лет. Старший брат, уже совершеннолетний, все еще жил во дворе Цичжэнь, в восточной части императорского дворца.

«Джентльмен подобный орхидее, и безупречному нефриту» – похвала отца была прямолинейной. Однако пятый принц, как ни старался, не видел, чтобы его второй брат заслуживал такого сравнения. Единственное, в чем он был хорош, так это в создании фракций. Стоило старшему принцу покинуть кабинет, как второй брат тут же поднял голову и принялся собирать свиту.

А что касается третьего брата, появившегося на свет в то же время... Супруга Сянь происходила из военной семьи, и все мужчины в ее роду были солдатами. Генерал Чжэньси Цянь Дэчжун, известный своей силой и прямолинейностью, считался безрассудным грубияном.

Однажды между старшим и третьим братьями произошел конфликт, и старший случайно ударил третьего. На следующий день Цянь Дэчжун ворвался в школу принцев и заставил старшего брата выйти на арену боевых искусств. Старший брат и его компаньон по учебе были избиты так, что не могли подняться с постели. Вот насколько он был безрассуден.

Третий брат с юных лет демонстрировал отличную физическую форму. Его интересовали не

книги, а боевые искусства. Он всегда говорил прямо, без обиняков, даже сарказма в его словах не было. Это раздражало.

Пятый принц решил начать со второго, решив, что его седьмой брат не сможет победить третьего. И дело вовсе не в том, что он не хотел иметь дела с третьим принцем.

Пятый принц руководствовался добрыми намерениями, но не ожидал, что его отвергнут без колебаний.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — Сюэ Цзинань, вняв советам умного голосового помощника, встал с кровати и начал одеваться. — Сяо Луцзы должен скоро вернуться из императорской кухни.

Сюэ Цзинань просто отказался от предложенного пятым принцем поединка. Он помнил вчерашнюю схватку и понимал, что против хорошо развитого петуха свободного выгула, ему, с его изношенным телом, не устоять. Иначе он бы вчера обсудил вопрос компенсации.

Об условиях, предложенных пятым принцем, он просто не стал слушать.

Пятый принц сверкнул глазами, но, увидев, что Сюэ Цзинань одевается и игнорирует его, саркастически процедил:

— Седьмой брат, ты боишься? Я тебя не виню. В конце концов, ты всего лишь бедняга, которому нечего есть и нечего надеть. Куда тебе бороться с другими принцами.

Сюэ Цзинань, «отправив» пятого принца в режим «не беспокоить», разглаживал складки на одежде дюйм за дюймом, застегивая каждую пуговицу с одинаковой тщательностью. Эта чрезмерная строгость и размеренность движений были необъяснимо приятны для глаз.

Говоря современным языком, в этом была какая-то красота, доставлявшая комфорт людям с обсессивно-компульсивным расстройством.

У пятого принца не было ОКР, но у него были некоторые компульсивные действия. Например, вчера он до крови вытирал порошок и кровь со своих пальцев.

Пятый принц невольно проследил взглядом за его пальцами, надолго задержавшимися на одежде седьмого принца. Его голос даже на мгновение замер. Поняв свой поступок, он вспыхнул раздражением.

— Седьмой брат, тебя все забыли, — мрачно усмехнулся он, вздохнув с провокационной интонацией. — Как жаль.

Сюэ Цзинань продолжал сосредоточенно завязывать пояс, поправлял саше, располагая его под оптимальным углом, и легко и непринужденно расправлял немного растрепавшиеся кисточки.

Это, действительно, благое дело для людей с ОКР.

Пятый принц:

— ...

Пятый принц заставил себя взглянуть в лицо Сюэ Цзинаня и с нажимом продолжил:

— Седьмой брат, я помогу тебе. Так же, как вчера отправил к тебе четвертого брата. Я могу помочь тебе.

Сюэ Цзинань закончил одеваться и, как обычно, включил телефон, но обнаружил, что его засыпали сообщениями от пятого принца.

Пятый принц внезапно все понял и с недовольным видом воскликнул:

— Эй, Сюэ Цзинань!

Сюэ Цзинань, продолжавший слушать голосовые сообщения, машинально ответил:

— Я здесь.

Пятый принц:

— Смотри мне в глаза, когда разговариваешь.

Кажется, люди считают, что смотреть в глаза - это вежливо. Сюэ Цзинань, собиравший прослушать голосовое сообщение, задумался и поднял глаза. Раз уж владелец сообщения здесь, лучше поговорить лично.

— Я не расслышал, что ты сказал. Повтори, пожалуйста.

Сердце пятого принца упало, и он в изумлении широко раскрыл глаза:

— Ты... ты меня игнорируешь?

— ... — Сюэ Цзинань помолчал пару секунд, а затем решил применить новый навык, приобретенный вчера. Он солгал с открытыми глазами: — Нет, я не игнорирую тебя.

Пятый принц спокойно ждал его следующих слов, но в итоге они долго смотрели друг на друга в тишине.

— Ха!

Факты доказывали, что люди начинают смеяться, когда их лишают дара речи. Эмоции пятого принца просто вырвался наружу. Он снова успокоился и вернулся в свое обычное состояние нежелания ни с кем разговаривать.

— Забудь об этом.

Он спрыгнул с балки с кошачьей грацией, но при приземлении его повело.

Сюэ Цзинань сразу заметил неладное. Пятый принц был все еще в той же одежде, что и вчера - запятнанной кровью и лекарственным порошком, очевидно, испачканной четвертым принцем. На коленях выделялись два серых пятна, словно от долгого коленапреклонения.

— Ты здесь больше трех часов, — уверенно заключил Сюэ Цзинань. — Сбежал из дома.

Сюэ Цзинань тут же открыл поисковик и пробежался глазами по новостям. Имени четвертого принца по-прежнему не было в топе. Зато красовался новый хэштег:

#Левый императорский цензор обвинил семью Нинго в плохом воспитании дочерей, а благородную супругу Жун - за высокомерие, властность и издевательства и убийства евнухов и служанок#.

— Я ушел открыто, — фыркнул принц.

Воспользовался беспечностью стражи, перемахнул через стену, используя свои навыки цингуна. Обманул преследователей, заведя их в свое излюбленное тайное место. А затем тихо пришел сюда.

Чем сильнее мать запрещала ему общаться с кем-либо, тем больше ему хотелось нарушить запрет, чтобы досадить ей.

— Хозяин! — раздался снаружи взволнованный голос Сяо Луцзы. Сюэ Цзинань вышел и увидел бледное, как полотно, лицо слуги. Тот даже забыл про коробку с едой. — Хозяин, с вами все в порядке?

Сяо Луцзы не терял времени даром и обзавелся полезными связями, особенно с одним молодым евнухом с императорской кухни. Тот, не занимая высокого положения, его жизнь была ни хорошей, ни плохой. Но однажды он случайно увидел, как Сюэ Цзинань своей «божественной силой» заставил евнуха Вана встать на колени и молить о пощаде. Завороженный, он сам вышел на Сяо Луцзы.

Опасаясь, что седьмой принц смотрит на него свысока, он желал доказать свою полезность, поэтому щедро делился с Сяо Луцзы дворцовыми новостями. Обычно это были общеизвестные вещи, но Сяо Луцзы, с которым никто не общался, был рад и этому.

Стоило только прислушаться, и все становилось понятно.

Хотя супруга Чжэнь и намеревалась раздуть скандал вокруг необоснованной смерти служанки благородной супруги Жун, она ловко скрыла дело четвертого принца и даже убрала «убийцу» Сюэ Цзинаня из инцидента.

Во дворце нет тайн, но под умелым руководством супруги Чжэнь ходила лишь одна версия: на четвертого принца напали, но имя нападавшего оставалось неизвестным.

Но Сяо Луцзы не был дураком. Он понимал, что дело как-то связано с его господином.

Он изо всех сил сдерживал эмоции, не желая привлекать внимание. Вернувшись во двор Цифэн, он уже не мог молчать и засыпал Сюэ Цзинаня вопросами.

Увидев, как Сюэ Цзинань качает головой, и убедившись, что господин не ранен, Сяо Луцзы немного успокоился и прошептал:

— Вчера во дворец Ихэ вызывали императорского лекаря. А сегодня утром за водой на кухню бегали чаще обычного. Когда я возвращался, то сделал крюк и заглянул во двор Люйчжу. Там никого не было.

Другими словами, вчера вечером четвертый принц не вернулся из дворца Ихэ, да еще и лекаря вызывали. А во дворе Люйчжу этой ночью было пусто.

— Какой трус, — прокомментировал пятый принц, выходя из главной комнаты.

Сяо Луцзы вздрогнул от неожиданности. Осознав, что он только что сказал, слуга побледнел.

Всё его тело дрожало, но он остался стоять перед Сюэ Цзинанем, готовый принять удар на себя.

Пятый принц бросил на него мимолетный взгляд, после чего, обратившись к Сюэ Цзинаню, произнес со странной ухмылкой:

— Четвертый брат заболел. Разве младший брат не должен его навестить?

— Нет, — отрезал Сюэ Цзинань, не проявляя ни малейшего интереса.

Пятый принц, однако, не унимался, становясь все более словоохотливым, когда видел возможность что-то выгадать. Он заговорил мягко и убедительно:

— Не волнуйся, Сяо Ци. Четвертый брат, должно быть, очень по тебе соскучился. Спой ему песню, пожелай скорейшего выздоровления. Уверен, он вскочит с кровати от радости и мигом поправится.

Сюэ Цзинань в замешательстве склонил голову:

— Я не умею петь.

Пятый принц был еще больше озадачен:

— Ты пел во сне. Тихо, но я слышал. Почти полчаса, и все это из «Книги песен».

Это был плейлист, который Сюэ Цзинань поставил себе вчера вечером.

Сюэ Цзинань вдруг все понял, и его захлестнула волна удивления и досады.

Удивительно, что функция телефона работает даже на уровне души. Значит, он теперь постоянно в наушниках! И не ожидал, что его кто-то услышит.

Поэтому после такого сюрприза он расстроился.

#Помогите, как решить проблему утечки звука на моем телефоне, если основной корпус разбит на куски? Срочно, жду онлайн#